

Вайнбергер и бунтующая молодежь | Weinberger and the rebellious youth

Auteur: Азамат Рахимов, [Базель](#), 01.03.2012.

Представители бунтующей молодежи (© Karlheinz Weinberger)

В базельском Музее современного искусства открылась выставка работ малоизвестного швейцарского фотографа Карлхайнца Вайнбергера. «Знакомый незнакомец» - это собрание портретных фотографий, изображающих жизнь так называемого «андеграунда» Цюриха середины прошлого века.

The Basel Museum of Contemporary Art launches a new exhibition of photographs by the Swiss master Karlheinz Weinberger. «Intimate Stranger» represents a collection of portrait pictures showing the life of the so-called Zurich «underground».

Weinberger and the rebellious youth

Каталог работ Вайнбергера, выпущенный известным издательством [Rizzoli](#) специально к выставке в Нью-Йорке, открывается предисловием, написанным Джоном Уотерсом. Искусствовед, а также режиссер и актер, Уотерс начинает с вопроса: «Вайнбергер – швейцарец? Да ладно!?!». Его удивление вполне объяснимо. Кому придет в голову ассоциировать спокойную, столетиями не меняющуюся, размеренную швейцарскую жизнь с бунтами и протестами? Для Уотерса эти «шокирующие фотографии» представляют уникальный пример «яркой сексуальности и подлинного бунта». Но что именно так поразило известного критика?

Выставленные сначала в Нью-Йорке в рамках экспозиции «Бунтующая молодежь», а теперь и в [музее современного искусства](#) в Базеле, фотографии произвели сильное эстетическое впечатление не только на знатоков, но и на обычных посетителей. Дизайнеры одежды принялись создавать новые коллекции, вдохновленные швейцарскими подростками, а современные фотографы увлеклись стилем «а-ля Вайнбергер». Только такую реакцию и можно было ожидать. Современное общество, постоянно эксплуатирующее образы ушедших эпох, не создает ничего нового, а лишь занимается игрой в подражательство.

Образ подростка, одетого в узкие синие джинсы, облегающую полосатую рубашку, джинсовую куртку (или как ее называли в СССР – «джинсовку») и увешанного разнообразными металлическими заклепками, цепями, бляшками и болтами, уже давно стал для нас клише. Причем современная молодежь, которая пытается полностью следовать заветам своих предшественников, не вызывает у общества

никакого отторжения. Джинсы давно перестали быть символом протеста, а чувство вызова, которое несла в себе субкультура рок-н-ролла в середине 20 века, уже изжило себя и скорее представляет собой ностальгические воспоминания об ушедшем веке «настоящих бунтарей».

Подростки начала 1960-х годов искренне верили в свою исключительность и миссию по спасению общества от застоя и застойности. Хотя и надо отметить, что кажущаяся бунтарская основа такого поведения в Швейцарии не имела под собой серьезного основания или идеологии, кроме внешнего подражания американским субкультурам. Звезды рок-н-ролла и массовой культуры, доводившие до иступленного восторга массы поклонников, своими образами задавали общий тон. Элвис Пресли к концу 50-х годов уже давно перестал быть просто музыкантом. Для многих его [образ](#), растиражированный миллионами экземпляров, превратился в предмет обожания и подражания. Неудивительно, что на самодельных металлических бляшках ремней цюрихские подростки гвоздем выцарапывали ELVIS или его профиль. Марлон Брандо в фильме «Дикарь» («The Wild One») и Джеймс Дин в «Бунтаре без идеала» («Rebel without a cause») показали основные модели поведения, которые принялась копировать западная молодежь.

Кстати, аналогичное подражание американским моделям протестных выступлений мы совсем недавно наблюдали на улицах Цюриха, Женевы и на прошедшем форуме в [Давосе](#). Движение «Occupy Wall Street» в Швейцарии было переименовано в «[Occupy Zurich](#)» и «Occupy Geneva». В центре швейцарских городов протестанты расположились палаточным лагерем по примеру своих американских друзей. Последние, правда, своими выступлениями добились гораздо большего, чем просто недовольства горожан нарушением привычного уклада.

Сам Вайнбергер не состоял ни в каких протестных группах, но при этом тесно с ними общался и вел своего рода хронику их жизни. Основное место работы Карлхайнца Вайнбергера в эти годы – завод Siemens в Цюрихе. После рутины сборочных цехов он по собственной инициативе собирал у себя представителей этой субкультуры и делал их фотографии. Причем все его работы выполнены на высоком профессиональном уровне. Самую первую фотографию подростка-бунтаря он сделал в 1938 году, случайно столкнувшись с ним на улице. С тех пор он увлекся этим направлением и уже регулярно снимал представителей этой субкультуры на улицах Цюриха.

Критики называют его стиль «суровым реализмом». Такое определение надо рассматривать в контексте швейцарской действительности, в рамках которой такая форма одежды воспринималась консервативным обществом как жесткий вызов. Подросткам присущ дух бунтарства, но для цюрихской молодежи, воспитанной в консервативной традиции, попытка растряссти буржуазные ценности и устои была чем-то большим. При подготовке каталога Вайнбергер рассказал, что большая часть этих подростков были выходцами из благополучных семей из средних и высших классов. Потому и «суровость» портретов можно понять, только если сравнить их с господствовавшими в то время фотографиями спокойной и благополучной жизни. К тому же, большая часть из этих ребят довольно быстро выросла из узкой джинсовой одежды и заняла свое место в офисах, банках, международных организациях.

Теперь они такие же блюстители традиций, какими были их предки. Удивительно то, что первые ретроспективные выставки работ Вайнбергера были организованы только

в 2000 году. А эта выставка в Базеле – первая в Швейцарии. Насколько интересно должно быть устроено общество, которое согласилось признать собственного фотографа только после того, как он стал популярен в Соединенных Штатах.

*Выставка продлится до 15 апреля в Музее современного искусства в Базеле.
Дополнительная информация на сайте www.kunstmuseumbasel.ch*

[фотографии](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/style/vaynberger-i-buntuyushchaya-molodezh>